

Иудеи, не разумѣя, Кто это говоритъ, но взирая на одну только плоть, пытались побить Его камнями, навлекая на него вину богохульства. Вѣдь словами: „Я и Отецъ одно есмь“, говорятъ, Ты дѣлаешь Себя Богомъ по природѣ, только это одно и разумѣвая правильно. Такимъ образомъ превосходятъ нечестивыхъ Аріанъ Иудеи, утверждавшіе, что Кто дерзнулъ прямо сказать: „Я и Отецъ одно есмь“, Тотъ по необходимости, въ концѣ концовъ, долженъ возвышаться до божескаго достоинства. Иначе какъ могъ бы Онъ быть одно съ Богомъ по природѣ, если бы Самъ не былъ таковымъ? А такъ какъ Онъ не лжетъ, будучи и Самъ дѣйствительно Богомъ по природѣ, то и есть одно съ Отцомъ. А таковой развѣ можетъ быть произшедшимъ или сотвореннымъ?

Х. 34—37. Азъ рѣхъ: бози есте и слгд.

Такъ какъ Отецъ назвалъ нѣкоторыхъ (людей) богами, а это достоинство надо безъ сомнѣнія понимать какъ сообщенное (а не природное) имъ, ибо по природѣ сущій Богъ только одинъ: то Онъ по необходимости ясно противопоставляетъ Себя имъ, чтобы и Онъ не могъ считаться однимъ изъ нихъ, облеченнымъ славою божества не по существу, а по приобрѣтенію, наравнѣ съ прочими. Показываетъ Себя настолько отличающимся отъ ихъ бѣдности, что когда Онъ явился среди нихъ, то по этой (именно только) причинѣ они названы богами, ибо Онъ есть Слово Бога и Отца. Если же Слово, явившись среди нихъ, оказалось въ состояніи осіять славою божества даже и людей, то какъ бы могъ не быть Богомъ по природѣ Тотъ, Кто даже другимъ сообщаетъ эту славу?

Изобличая теперь Іудеевъ въ томъ, что они хотѣли побить Его камнями не за то, что сказалъ: „Я и Отецъ одно есмь“, но напрасно, говоритъ: если Я, назвавъ Себя Богомъ, кажусь вамъ богохульникомъ, то почему, когда Отецъ сказалъ въ законѣ къ людямъ: „боги есте“, вы не осудили (Его) въ томъ, что это богохульство? Говоритъ это не для того, чтобы вызвать ихъ сказать что нибудь противъ Отца, но для изобличенія въ незнаніи закона и богодухновенныхъ писаній. А какъ между названными богами и Богомъ по природѣ превеликое разстояніе, то въ приведенныхъ словахъ Онъ и научаетъ этому различію. Вѣдь если люди, „кѣ коимъ было слово Божіе, называются богами“ и осіяны честію божества, вселивъ и воспріявъ въ свою душу Слово Божіе, то можетъ ли не быть Богомъ по природѣ Тотъ, ради Кого и они—боги? Ибо „Богъ было Слово“ (Іоан. 1, 1), по слову Іоанна, доставившее и другимъ эту славу. И если Слово Бога чрезъ Святаго Духа возводитъ къ вышечеловѣческой благодати и украшаетъ божескою честію тѣхъ, въ комъ Оно пребываетъ, то почему, спрашивается, вы „говорите, что богохульствую“ называя Себя *Сыномъ Божіимъ* и Богомъ? Хотя посредствомъ того дѣла, чтò вручено Мнѣ отъ Него, Я засвидѣтельствованъ въ томъ, что Я—Богъ по природѣ, ибо „Освятившій Меня послалъ въ міръ Спасителемъ міра“ (1 Іоан. 4, 14), что свойственно одному только Богу по природѣ, то есть сила спасать людей отъ діавола, грѣха и тлѣнія.

Но если божественное писаніе говоритъ, что Сынъ посланъ отъ Отца, то еретикъ быть можетъ сейчасъ же сдѣлаетъ это изреченіе пищею для своего заблужденія и, пожалуй, скажетъ, что вы, отказывающіеся называть Сына меньшимъ Отца, развѣ не видите Его

посылаемымъ отъ Него, какъ отъ кого то бѣльшаго и выше стоящаго? Что же отвѣтимъ, кромѣ того, что названіе посольства всего болѣе подобаетъ и соотвѣтствуетъ состоянію уничиженія? Вѣдь ты слышишь, что Павелъ, соединяя то и другое (богоравенство Христа и Его уничиженіе въ образѣ раба), говоритъ, что Сынъ былъ посланъ отъ Отца тогда, когда и явился отъ жены и подѣ закономъ какъ человѣкъ съ нами, хотя и былъ законодателемъ и Господомъ (Гал. 4, 14). Если же Сынъ разумѣется явившимся въ образѣ раба, потомъ говорится, что Онъ посланъ отъ Отца, то совсѣмъ никакого вреда не наносится Ему въ томъ отношеніи, чтобы быть единосущнымъ Отцу и равночестнымъ и отнюдь ни въ чемъ обладающимъ менѣе. Вѣдь выраженія наши, если относятся къ Богу, требуютъ тщательной разборчивости. Ихъ надо не такъ понимать, какъ мы привыкли употреблять ихъ о себѣ, но такъ, какъ подобаетъ самой Божественной и Верховной Природѣ. Что же иначе дѣлать, если человѣческій языкъ не имѣетъ словъ, могущихъ быть достаточными для выраженія божественной славы? Поэтому нелѣпо ради безсилія человѣческаго языка и бѣдности выраженій причинять вредъ достоинству превышающей все славы. Вспомни слова Соломона: „слава Господня кроетъ слово“ (Притч. 25, 2). Подвергая точному изслѣдованію славу Господню, мы уподобляемся тѣмъ, кои хотятъ измѣрить небо ладонью (Иса. 40, 12).

Итакъ, когда человѣкообразно что говорится о Богѣ, надо понимать богоприлично. Иначе что станешь дѣлать, когда услышишь Давида поющаго: „Возсѣдающій на Херувимахъ, явись, воздвигни могущество Твое и приди на спасеніе насъ“ (Псал. 79, 2—3).

Развѣ безтѣлесное можетъ возсѣдать? Гдѣ находящагося Бога всяческихъ призываетъ придти къ намъ,—говорящаго чрезъ пророковъ: „не небо ли и землю Я наполняю, говоритъ Господь“ (Иерем. 23, 24). Въ какомъ мѣстѣ придетъ къ намъ Тотъ, Кто все наполняетъ? Написано также, что нѣкоторые стали строить башню до высоты неба „и сошелъ Господь видѣть городъ и башню. И сказалъ Господь: придите и сойдя смѣсимъ ихъ языки тамъ“ (Быт. 11, 5—7). Гдѣ сошелъ Господь? Или какимъ образомъ Святая Троица побуждаетъ Себя Саму къ сошествію? Какъ же, скажи мнѣ, и Спаситель обѣщаль послать намъ съ неба Утѣшителя? Куда же и откуда посылается Все Наполняющій? Ибо „Духъ Господень наполнилъ вселенную“, какъ написано (Прем. 1, 7).

Итакъ, наши выраженія имѣютъ превышающія насъ значенія, если употребляются о Богѣ. Ты хочешь понять что-либо изъ этихъ трудныхъ предметовъ, но твоя умъ оказывается безсильнымъ къ воспріятію: въ такомъ случаѣ сознавай свое безсиліе. Не стѣсняйся, человѣкъ, признай немощь своей природы, вспомни слова: „не ищи того, что превышаетъ твои силы“ (Сир. 3, 21). Когда ты направляешь тѣлесный взоръ на солнечный кругъ, ты сейчасъ же отвращаешь, пораженный ослѣпительнымъ блескомъ свѣта. Такъ знай же, что и божественная природа обитаетъ во свѣтѣ неприступномъ,—неприступномъ именно для ума любопытствующихъ. Поэтому должно, когда и божественные предметы выражаются человѣческими словами, ничего не думать низкаго, но въ бѣдности нашихъ выраженій, какъ въ зеркалѣ, созерцать богатство божественной славы. Что же въ самомъ дѣлѣ изъ того, если Сынъ посылается отъ Отца? Неужели поэтому Онъ будетъ меньше? Развѣ когда изъ сол-

вечнаго ядра посылается его свѣтъ, онъ имѣетъ другую отличную отъ него природу и меньше его? Развѣ не нелѣпо даже только и подумать объ этомъ? Итакъ Сынъ, будучи свѣтомъ Отца, посылается къ намъ подобно тому, какъ на примѣръ солнце испускаетъ свой блескъ, о бытіи чего умолялъ Давидъ въ словахъ: „пошли свѣтъ Твой и истину Твою“ (Псал. 43, 3). И если славою для Отца служитъ имѣть Свѣтъ, то какъ можешь называть меньшимъ то, въ чемъ Онъ прославляется

И Самъ Сынъ говоритъ о Себѣ: „Кого Отецъ освятилъ и послалъ“. Слово „освятилъ“ въ Писаніи имѣетъ многообразное употребленіе. Такъ освящаемымъ называется то, что посвящается Богу, какъ на примѣръ сказалъ къ Моисею: „освяти Мнѣ все первородное“ (Исх. 13, 2). Освящается еще то, что назначается Богомъ къ совершенію какого либо намѣренія Его. Такъ о Кирѣ и Мидянахъ говоритъ, когда хотѣлъ послать ихъ для завоеванія страны Вавилонской: „исполины идутъ исполнить гнѣвъ Мой, радуясь и вмѣстѣ досаждая,—освящены они, и Я веду ихъ“ (Иса. 13, 3). Освящается еще то, что пріобщается Святаго Духа. Итакъ, Сынъ говоритъ, что Онъ освященъ отъ Отца, какъ предназначенный отъ Него къ устроенію жизни міру и къ уничтоженію противниковъ. Или еще:—поскольку посланъ былъ на закланіе за спасеніе міра, такъ какъ и назначаемое въ жертву Богу также называется святымъ. Освящаемымъ называемъ Его также и вмѣстѣ съ нами, по человѣчески, когда сталъ плотью, ибо освящена была Его плоть, принявъ соединившееся съ нею Слово, не будучи свята по природѣ. Но то, посредствомъ чего это бываетъ, освящается отъ Отца, ибо одно Отца и Сына и Святаго Духа божество.

Впрочемъ ¹⁾ не какъ въ каждомъ изъ святыхъ Богъ Своимъ пребываніемъ освящаетъ ихъ, такъ находится Онъ и въ Сынѣ, но Самъ Сынъ есть сила и премудрость Отца, освящая все, приобщающееся Ему въ Духъ. А Самъ Онъ опять не по какому либо причастію является святымъ, какъ мы, и не по благодати называется Сыномъ, но есть вѣчное рожденіе сущности Отца. Итакъ противопоставляетъ Себя богамъ по усвоенію, очевидно какъ Самъ по природѣ сущій то, что прилагается тѣмъ въ качествѣ благодати. Посему о Немъ говорится: „кто подобенъ Тебѣ въ богахъ, Господи“, какъ имѣющемъ это достоинство не по усвоенію, а по природѣ. И еще: „кто въ облакахъ сравнится съ Господомъ или кто уподобится Ему въ сынахъ Божіихъ“ (Псал. 85, 8 и 88, 7). Вотъ здѣсь Псалмопѣвецъ весьма ясно говоритъ, что ни среди пророковъ, коихъ образно называетъ облаками, ни среди возведенныхъ въ сыновство по благодати не можетъ быть ни одного равнаго Тому, Кто есть Сынъ по природѣ. О насъ написано: „Я сказалъ: боги вы и сыны Вышняго всѣ, а вы, какъ люди, умираете“ (Псал. 81, 6—7), такъ что если мы не употребимъ все стараніе на удаленіе отъ зла, весьма легко можемъ лишиться того, что получили. А получили мы по благодати названіе и сыновъ Божіихъ и боговъ, что Сыну принадлежитъ по природѣ.

Итакъ, велико и неизмѣримо различіе между нами, по благодати названными сынами, и природнымъ и истиннымъ Сыномъ. „Словомъ“ называетъ Сына Іоаннъ, усвояя Ему это названіе въ собственномъ

---

¹⁾ Отсюда и до конца этого отдѣла (кончая словомъ „Слово“) совпадаетъ съ Thesaurus'омъ и опущено у Пюзея. Переводимый текстъ—у Migne 29. с—30. d.

смыслѣ и какъ особенное обозначеніе Его существа. Напротивъ, если бы имя „Слово“ относилось къ Сыну не въ значеніи природы и существа, то оно должно конечно выражать что либо другое. И въ такомъ случаѣ необходимо рѣшить, почему сущій по природѣ Сынъ названъ Словомъ, если это имя не указываетъ на Его существо. Напримѣръ, названія плотника или каменотеса или скорописца не опредѣляютъ, что суть по природѣ обозначаемые (этими именами), но указываютъ, какое имѣютъ они занятіе. Если поэтому и это имя (Слово) не обозначаетъ существа Сына и названіе „Слово“ не представляетъ Его тѣмъ, что Онъ есть по природѣ, но надо сказать, какое имѣетъ Онъ занятіе: то зачѣмъ мы напрасно удивляемся Евангелисту? Какимъ образомъ Онъ могъ быть названъ „Сыномъ грома“, какъ высказавшій нѣчто великое и чрезвычайно важное, хотя божественное писаніе называетъ Сына многими именами? Но сказавъ „Слово“, онъ изрекъ нѣчто изумительное и чрезвычайное, и ничего другаго не прибавилъ къ нему (этому имени), какъ это видимъ о Павлѣ: „Павелъ Апостолъ“. Но достаточно было названія „Слово“ для выраженія существа Сына. Онъ слѣдовательно есть Истинное Слово Отца, а не другой кто помимо Его.

Если же христоробцы по этой причинѣ вообразили, что Сынъ не единосущенъ Отцу, такъ какъ ни Отецъ не есть Слово, ни Слово не есть Отецъ, и признали, что единство природы разсѣкается различіемъ именъ, то пусть скажутъ намъ, какъ праотецъ Адамъ будетъ единосущенъ съ своими потомками, когда ни самъ онъ никогда не можетъ быть Авелемъ, ни Авель Адамомъ? Но различіе именъ не устраняетъ тождества существа. И если это такъ о произшедшей и тварной природѣ, то не нечистиво ли думать это о не-

тварной Природѣ, превосходящей все созданное? И такъ, если бы Онъ былъ иносущенъ, то не былъ бы Словомъ Истиннымъ, а такъ какъ Онъ единосущенъ, то есть истинное Слово.

Х. 37—38. Аще не творю дѣла Отца Моего, не вѣруйте ¹⁾ Ми, Аще же ²⁾ творю, и аще ³⁾ и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте, да познаете ⁴⁾ и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ ⁵⁾.

Говорятъ вотъ что. Такъ какъ легко кому либо называть Бога Отцомъ, но доказать это посредствомъ дѣлъ трудно и даже невозможно для твари, то посредствомъ богоприлично совершаемаго Мною, говорить, Я являюсь равнымъ Богу и Отцу. И вы ничего не представите въ свою защиту, если не вѣруете, между тѣмъ какъ знаете по опыту, что Я равенъ Богу и Отцу, такъ какъ совершаю свойственныя Богу дѣла, хотя благодаря плоти Я и явился подобнымъ вамъ, какъ одинъ изъ многихъ. Отсюда можно понять значеніе словъ: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 10), ибо тожество существа производитъ то, что Отецъ есть и является въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ. Такъ вѣдь и у насъ существо отца нашего познается въ рожденномъ отъ него и въ рождающемъ опять—существо рожденнаго (открывается). Это потому, что одно опредѣленіе природы у всѣхъ, и всѣ—одно по природѣ. Но такъ какъ мы отдѣляемся тѣлами, то многіе—уже не одно, чего нельзя сказать о Богѣ по

---

¹⁾ Ал. вм. древнесл. и тепер. *не имите Ми вѣры.*

²⁾ Такъ св. Ал. согл. греч. вм. *ли др.*

³⁾ Св. Ал. согл. греч. вм. *аще и*

⁴⁾ Св. Ал. вм. *разумѣете*

⁵⁾ Такъ одни греч. и Св. Ал. и др. поздн. вм. *въ Отцѣ* древнесл. и другіе греч.

природѣ, ибо божественное безтѣлесно, хотя мы и мыслимъ Святую Троицу въ отдѣльныхъ существованіяхъ (или ипостасяхъ—*ἐν ἰδιαζοίσαις ἰπαρξῆσι*). Такъ Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ; Сынъ же опять есть Сынъ, а не Отецъ; и Духъ есть особо Духъ Святой,—хотя и не находятся въ раздѣленіи (*ἐν διαστάσει*), по причинѣ общенія и единства Другъ съ Другомъ.

Троица ¹⁾ Святая, въ Отцѣ познаваемая и въ Сынѣ и въ Духѣ Святомъ,—по названіямъ они различаются между собою (численно), но безъ распадѣнія на части,—и въ Каждомъ Каждый всецѣло познается, ибо недѣлимъ и не пространственъ есть Богъ,—отдѣльное имѣющій и ипостасное бытіе.

Такъ какъ одно божество въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, то и говоримъ, что Отецъ видимъ въ Сынѣ, а Сынъ въ Отцѣ. Необходимо знать также и слѣдующее: не потому, что Сынъ имѣетъ тождественную съ Отцомъ волю (*βούλησθαι τὰντά*) и одно съ Нимъ намѣреніе, Сынъ говоритъ въ евангеліи: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 10) и „Я и Отецъ одно есмы“ (выше ст. 30), но потому, что, будучи истиннымъ рожденіемъ существа Отца, Онъ являетъ въ Себѣ Отца, какъ и Самъ является въ Отцѣ. И если говорить, что Онъ и желаетъ и говоритъ и дѣйствуетъ одно и тоже съ Отцомъ и легко совершаетъ, что желаетъ и что творитъ Отецъ, то это для того, чтобы во всемъ Онъ оказался единосущнымъ Ему и истиннымъ плодомъ Его существа, а не имѣющимъ съ Нимъ только относительное единство въ однихъ лишь подобныхъ желаніяхъ и законахъ любви, что, утверждаемъ, присуще и тварямъ.

---

¹⁾ Этотъ небольшой фрагментъ взятъ и переведенъ изъ сирскихъ сборниковъ. Pusey, 216. Not. ad h. l.

Кромѣ того ¹⁾ и Сынъ въ Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ мыслятся такимъ образомъ, что не какъ твари, изъ небытія въ бытіе перешелъ Сынъ или извнѣ откуда либо получилъ существованіе, но произошелъ изъ существа Отца, какъ сіяніе отъ свѣта или рѣка выходитъ изъ какого либо источника. Поэтому взирающимъ на Сына есть возможность видѣть существо Отца и по Нему разумѣть свойство Родителя. И какъ все бытіе Сына происходитъ изъ существа Отца, то Онъ—въ Отцѣ, и наоборотъ, Отецъ—въ Сынѣ, такъ какъ что есть Онъ по природѣ, это и есть происшедшее изъ Него Слово. Открывается и есть въ Сынѣ, какъ въ рѣкѣ—испускающій ее источникъ. Свойство сущности и Отца положено въ Сынѣ, и божества, такъ сказать, видъ показываетъ опять Его въ Немъ. Надо имѣть въ виду, что не напрасно и случайно Спаситель изрекъ эти слова. Такъ какъ Онъ, желая показать тожество своей природы съ Родителемъ, сказалъ: „Я и Отецъ одно есмь“, чтобы кто не счелъ Его Отцомъ и Сыномъ, раздѣляемыми на двоицу только одними названіями, но не таковыми по ипостаси, то, считая необходимымъ истолковать эти слова и яснѣе представить ихъ слушателямъ, присоединяетъ: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“, чтобы посредствомъ явленія Этого въ Томъ и Того въ Этомъ указать тожество божества и единство существа. Благодаря бытію Одного въ Другомъ не разумѣется какое либо единое числомъ бытіе, то Отецъ, то Сынъ называемое, но яснѣйшимъ образомъ показываетъ, что дѣйствительно особо (ипостасно) существуетъ Отецъ и особо существуетъ Сынъ. Вѣдь Отецъ и Сынъ едино суть по

---

¹⁾ Отсюда и до конца этого отдѣла (кончая словами: „въ одно божество“) имѣется въ Thesaurus'ѣ и опущено Пюзеемъ.

природѣ, но двое по числу, причемъ кто-либо Одинъ отнюдь не раздѣленъ на двѣ части, такъ чтобы они оставались непричастными Другъ Другу въ общеніи и отношеніи, — ни также одинъ и тотъ же не называется двумя именами, такъ чтобы значеніе двойства ограничивалось бы однимъ только названіемъ. Одного и Того же отнюдь не называемъ то Отцомъ, то Сыномъ: это—ученіе Савеллія. Но Они—числомъ двое: Отецъ всегда есть Отецъ и никогда не превращается въ Сына, также Сынъ всегда есть Сынъ и никогда не переходитъ въ Отца. Если это такъ, то и при двойственности числа остается одна природа у Обоихъ и одна и таже и воля и божество, такъ какъ порожденіе всегда имѣетъ природное подобіе съ порождающимъ. Вѣдь Сынъ есть образъ и сіяніе и отраженіе сущности Отца. Такимъ образомъ мы утверждаемъ, что Богъ—одинъ по причинѣ тожества природы Отца съ Сыномъ и Сына съ Отцомъ. Какъ отъ солнца посылаемый свѣтъ и блескъ никто не назоветъ другимъ по природѣ свѣтомъ, отличнымъ отъ солнца, или бывающимъ таковымъ изъ него по какому либо причастію или отношенію, но дѣйствительно по природѣ исходящимъ изъ него, и два эти свѣта являются таковыми (раздѣляются на два) только въ умопредставленіи, но суть одно по природѣ: такъ не будетъ основанія, если Отецъ и Сынъ по числу раздѣляются на двоихъ, называть Сына другимъ чѣмъ либо отличнымъ отъ Отца по отношенію именно къ божеству и тожеству сущности. Но какъ солнце—въ блескѣ, изъ него исходящемъ и блескъ—въ солнцѣ, отъ коего онъ и изшелъ: такъ и Отецъ—въ Сынѣ и Сынъ—въ Отцѣ, числомъ раздѣляющіеся на двоицу и таковые по ипостаси, а тожествомъ природы соединяющіеся въ одно божество.

Х. 40—42. И отъиде ¹⁾ нахи на онъ полъ Иордана, въ ²⁾ мѣсто, идѣже ³⁾ бѣ Иоаннъ прежде ³⁾ крестя ³⁾, и пребысть ту ³⁾. И мнози придоша къ Нему и глаголаху. яко Иоаннъ убо не сотвори знаменія ни единого ⁴⁾, вся же, елика рече Иоаннъ, истина бѣ ⁵⁾. И мнози върваша въ Него ту.

Въ мѣстность, обиловавшую источниками, переходить Спаситель, оставивъ Иерусалимъ, чтобы этимъ какъ бы въ прообразѣ и загадкѣ указать на то, что Онъ оставитъ Иудею и перейдетъ къ церкви изъ язычниковъ, имѣющей источники крещенія. Здѣсь и придутъ къ Нему *многіе*, перейдя на другой берегъ Иордана, ибо на это указываетъ пребываніе Христа на другомъ берегу Иордана. Такимъ образомъ перешедшіе Иорданъ посредствомъ святаго крещенія устремляются къ Богу, ибо и Онъ перешелъ отъ іудейской синагоги къ язычникамъ. И тогда „многіе пришли къ Нему и увѣровали“ глаголамъ, изреченнымъ о Немъ святыми. И вѣруютъ „въ Него тамъ“, гдѣ источники воды, гдѣ научаемся таинству о Христѣ, ибо Христосъ былъ не на берегахъ предъ Иорданомъ, но на *другомъ берегу* гдѣ то. И придя „пребыль“, утвердившись крѣпко въ церкви изъ язычниковъ. А чтимъ мы Иоанна не какъ воздвигшаго что-либо свойственное божеству, но какъ истину о Христѣ засвидѣтельствовавшаго. Вѣдь Христосъ досточуднѣе не только Иоанна, но и всякаго святаго. То — пророки, а Онъ —

¹⁾ Такъ св. Ал. точно вм. др. и теп; *иде*.

²⁾ Такъ св. Ал. точно вм. др. и теп; *ма*.

³⁾ Св. Ал: *кдѣ... перете крестяй... тамо*.

⁴⁾ Такъ мн. греч. но авторит. согл. слав. древн. и теп; *знаменія не сотвори ни единого*.

⁵⁾ Такъ древнесл. согл. греч. $\frac{1}{\nu}$ вм. поздн. и теп. *бяху*, что источно.

Богъ чудотворецъ. Надо замѣтить, что слова Іоанна и прочихъ пророковъ суть путь къ вѣрѣ во Христа.

XI. 1—2. Бѣ же нѣкто ¹⁾ боля Лазарь отъ Виваніи, отъ веси ²⁾ Маріи ³⁾ и Марѳы сестры ея. Бѣ же Марія ⁴⁾ помазавшая Господа мѣромъ ⁵⁾ и отершая ноги ⁶⁾ Его власы своими, ея же братъ Лазарь боляше.

Нарочно упоминаетъ имена женщинъ Евангелистъ, показуя, что онѣ были достославны, какъ богобоязненные, за что и любилъ ихъ Господь. И хотя, какъ надо думать, много и другаго было сдѣлано Марією для Господа, Евангелистъ упоминаетъ именно о благовонной масти не случайно, но чтобы показать, что Марія имѣла такое влеченіе ко Христу, что „вытерла ноги Его своими волосами“, стремясь истиннѣе внѣдрить въ себя духовное благословеніе отъ Святой Плоти, ибо часто является она внимающею Христу весьма пламенно и прилежно и тѣмъ приобрѣтающею себѣ сродство съ Нимъ.

XI. 3. Послаша убо сестры къ Нему, глаголюще: Господи, се, егоже любиши, болитъ ⁷⁾.

Женщины посылаютъ къ Господу, всегда желая имѣть Его вблизи себя, а теперь имѣя для сего благовидный предлогъ въ больномъ, ибо они думали,

¹⁾ Др. *нѣкы, нѣкый, едикъ, етеръ, нѣкотерый*, Св. Ал. *кто*, Конст. *нѣкто*.

²⁾ Др. *града* и *градьця*.

³⁾ Вм. *Маріины* или *Маріима*.

⁴⁾ Др: *Марія*, Св Ал *Марья*.

⁵⁾ Др. хрізною, мастію, масломъ, мѣромъ благовоннымъ, мастію благовонною.

⁶⁾ Вм. двойственнаго *нозъ*.

⁷⁾ Ал. точно: *послаша* вм. двойств. древн. и тепер: *посласта* Гал Мст Мир и *посласте* или *посластъ*—прочія. Всѣ древи. и Ал: *же* вм. *подан. убо*. Асс. опуск. Древн. и поздн. двойств: *сестръ*. Древнесл. приб. *его* послѣ *сестръ* согл. мн. греч. и др. но Ал. Конст. и поздн. опускаютъ согл. авторт. греч. тексту.

что какъ только появится Христось, лежавшій освободится отъ своей болѣзни. Напоминаютъ и о любви, какую Онъ имѣлъ къ больному, особенно этимъ привлекая Его къ себѣ, ибо знали, что Онъ заботился объ этомъ. И хотя Онъ, какъ Богъ и Вседержитель, могъ исцѣлить его и въ своемъ отсутствіи, однакожь думали, что Ему надобно бы было присутствовать, возложить руку и воздвигнуть (отъ болѣзни). Еще не совершенную имѣли онѣ вѣру. Поэтому, какъ кажется, онѣ и были недовольны, полагая, что со всѣмъ и не заболѣлъ бы Лазарь, если бы Христось не проявилъ къ нему нерадѣнія (Своимъ отсутствіемъ). Такъ какъ пользующіеся любовью отъ Бога, говорятъ, обладаютъ всѣми благами, то по какой причинѣ тотъ, „кого любишь“, болѣетъ? Или можетъ быть говорятъ вотъ что: велика дерзость болѣзни, что осмѣлилась напасть даже на тѣхъ, кого любитъ Богъ. А можетъ быть думаютъ выразить и такую мысль: такъ какъ Ты любишь и исцѣляешь и враговъ, то тѣмъ болѣе ты обязанъ показать это на любящихъ Тебя, вѣдь Ты можешь все совершить однимъ только желаніемъ. Исполнена вѣры ихъ рѣчь и служить доказательствомъ ихъ близости ко Христу.

ХІ. 4. Слышавъ же Иисусъ рече: болѣзнь сія ¹⁾ нѣсть къ смерти, но о славѣ Божіей, да прославится Сынъ Божій ради ея ²⁾.

Говорить это Господь конечно не для того, чтобы люди пошли и сообщили сестрамъ Лазаря, но, какъ Богъ, предрекая будущее, потому что окончаніе этого дѣла, какъ Онъ видѣлъ, будетъ къ „славѣ Божіей“, то-есть отнюдь не потому случилась болѣзнь, „чтобы

¹⁾ Въмѣсто: *сія болѣзнь* и слав. и др. всѣ греч. и вар. Кир.

²⁾ Древнесл. *ею* и Ал. но Конст. поздн. и теп: *ея ради*.

прославился“, — глупо утверждать это, — но — какъ скоро она уже случилась, и Онъ взиралъ на чудесный ея конецъ. Себя называетъ Богомъ по природѣ, ибо случившееся послужило къ Его славѣ: именно, сказавъ, что „*изъ-за (для) славы Божіей* случилась *болѣзнь*, Онъ присоединилъ: „*да прославится Сынъ Божій ею*“, говоря о Себѣ самомъ.

Если же онъ сказалъ, что болѣзнь Лазаря не къ смерти, а между тѣмъ случилась смерть, то въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго. Имѣя въ виду конецъ дѣла, а именно, что онъ спустя немного имѣлъ воскреснуть, мы не обращаемъ вниманія на то, что случилось въ промежутокъ, но именно на то, къ какому концу оно пришло. Богъ рѣшилъ показать болящаго мертвымъ и случившееся явить во славу Божію, то есть Свою.

XI. 5. *Любляше* ¹⁾ *же Иисусъ* и прочее.

Изложивъ добродѣтель женщинъ, Евангелистъ замѣчаетъ, что справедливо онѣ пользовались любовью у Спасителя. И ничего удивительнаго въ этомъ нѣтъ, если болѣзнь и смерть случаются и съ тѣми, кого любить Богъ. Вѣдь это — общія страданія, бывающія вслѣдствіе природной немощи, хотя и сообщается нѣкая особенная благодать любящимъ Бога безъ труда переносить скорби.

IX. 6, *Егда же* ²⁾ *услыша, яко болитъ, тогда пребысть на немже двѣ мѣсты два дни.*

И отложилъ свое прибытіе, чтобы не болящаго его исцѣлить, но умершаго воскресить, что свидѣтель-

---

¹⁾ Этотъ отдѣлъ, кончая словомъ „скорби“, цитруется у Макарія съ именемъ какого то неизвѣстнаго „архіерея“, почему Pusey выноситъ подъ черту, не считая этотъ отдѣлъ принадлежащимъ св. Кириллу.

²⁾ Св. Ал. *яко убо* соотв. греч. *ὡς οὖν*, — и *тогда убо* — *τότε μὲν*.

ствовало о бóльшей силѣ, чтобы больше и прославиться.

Справедливо ¹⁾ можно Марію считать символомъ вѣрующихъ отъ язычниковъ, а Марѳу—отъ обрѣзанія, въ воскресающемъ же изъ мертвыхъ братѣ ихъ можно видѣть грѣшника, за какіе либо грѣхи низшедшаго въ адъ, согласно словамъ: „да отступятъ грѣшники въ адъ“ (Псал. 9, 18). И цѣлесообразно поэтому, ради жизни по закону Моисееву, было сказано Марфѣ: „Марѳа, Марѳа, заботишься и суетишься о многомъ, а въ одномъ—нужда“ (Лук. 10, 41), то есть въ немногомъ, ибо для спасенія нужны не многія заповѣди по постановленію (воріантъ: писанію) закона, но немногія, узаконенныя о любви, на коихъ висятъ весь законъ и пророки (Матѳ. 22, 40).

IX. 7—8. После же сего ²⁾ глаголетъ ³⁾ ученикамъ своимъ ⁴⁾ идемъ ⁵⁾ во Иудею паки. ⁶⁾ Глаголетъ ⁷⁾ Ему ученики Его ⁸⁾ Учителю, ⁹⁾ нынѣ искаху Тя ¹⁰⁾ Иудеи каменіемъ побити, ¹¹⁾ и ¹²⁾ паки ¹³⁾ идеши туда? ¹⁴⁾

Сказавъ: „пойдемъ въ Иудею опять“, Господь, кажетъ

¹⁾ Этотъ отдѣлъ до слова: „пророки“, по Пюзею, не принадлежитъ св. Кириллу и въ Катенахъ Кордеріевыхъ приписывается Оригену, почему и помѣщенъ у Пюзея подъ чертою.

²⁾ Такъ св. Ал. точно вм. *глагола*.

³⁾ *аѳгоѳ*—чит. мн. по Слав. не чит.

⁴⁾ Симон. *пойдемъ*.

⁵⁾ У св. Кир. оп. *ѣлѣта*, нѣк. *ѣта*, въ славянскихъ напротивъ нѣтъ *мета тоѳто*: *потомъ же* (Карп. и поздн. нѣтъ же), но Св. Ал. точно: *таче посемъ*.

⁶⁾ Такъ одни и Слав. вм: *паки въ Иудею*.

⁷⁾ Такъ св. Ал. точно вм. *глаголаша* и *глаголаху*.

⁸⁾ *аѳгоѳ* приб. мн. и Савв. Мар. Мир. Арх.

⁹⁾ Такъ Савв. Мар. Мст. вм. *равви* др.

¹⁰⁾ Св. Ал. вм. *тебе* др.

¹¹⁾ Такъ согл. автор. греч. Ассем. вм. др. *каменіемъ побити Иудеи* какъ нѣк. греч.

¹²⁾ Мст. Карп. оп. *и*.

¹³⁾ Такъ у Св. Ал. а др. приб. *ли*.

¹⁴⁾ Всѣ *тамо*.